Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков

Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:
Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.
Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.
Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.
Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.
Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.
Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.
Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).
Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.
Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:
Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.
Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука** и **Владимира Алексеевича Кравца**.*

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

[16] Булатович С.А. Клад кизикинов из Орловки // ВДИ. – 1970. – № 2. – С. 77, № 27; 80, № 45; 82, № 63.
[17] Подробнее об этом см. Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. – Л., 1925. – С. 212-237.

С.В. Иванова (Одесса, Украина)

МЕГАЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС МЕДНОГО ВЕКА В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

В 2010 г. экспедиция отдела археологии Северо-Западного Причерноморья Института археологии НАН Украины проводила исследование кургана вблизи с. Сычавка Коминтерновского района Одесской области, в 0,65 км к западу от его западной окраины. Поле, где находился курган, непосредственно примыкает к перекрестку дорог Одесса-Николаев и Одесса-Южный.

Курган был насыпан на небольшой возвышенности, на что указывает профиль материка (повышение его к центру кургана); сохранившаяся высота кургана 0,35 м, современный диаметр около 27–28 м (Рис. 1). Насыпь кургана распахана, повреждена существовавшим ранее на поле виноградником и его корчевкой, во всех разрезах отчетливо читаются следы плантажа. Строительство кургана было начато в энеолитическую эпоху и связывается с погребением № 22, которое было опущено в вершину холма. К северу от погребения № 22 выявлена каменная оградка подпрямоугольных очертаний из вертикально вкопанных необработанных камней, длина ее 1,6 м, ширина по внешнему краю около 0,6–0,7 м. Толщина камней 10–16 см, высота их 0,6–0,8 м, основания камней на глубине около 1 м от репера. Скорее всего, камни частично смещены, об этом свидетельствует их наклонное положение и асимметричность самой оградки. В ее заполнении было выявлено несколько мелких камней известняка (забутовка?). Камни оградки не имели следов подтески. Подобного рода оградки в Северо-Западном Причерноморье фиксируются в курганах культурной группы Чернавода I-Хаджидер (Петренко 1998).

По всей вероятности, над комплексом была сооружена насыпь, диаметр которой можно установить только по размерам кромлеха (около 8 м по линии северо-восток – юго-запад, и около 10 м по линии юго-восток – северо-запад), т.к. в разрезах она не видна. Вторая насыпь не связана с каким-либо погребением и является конструктивной, края ее зафиксированы лишь в восточном профиле центральной бровки. Ее размер

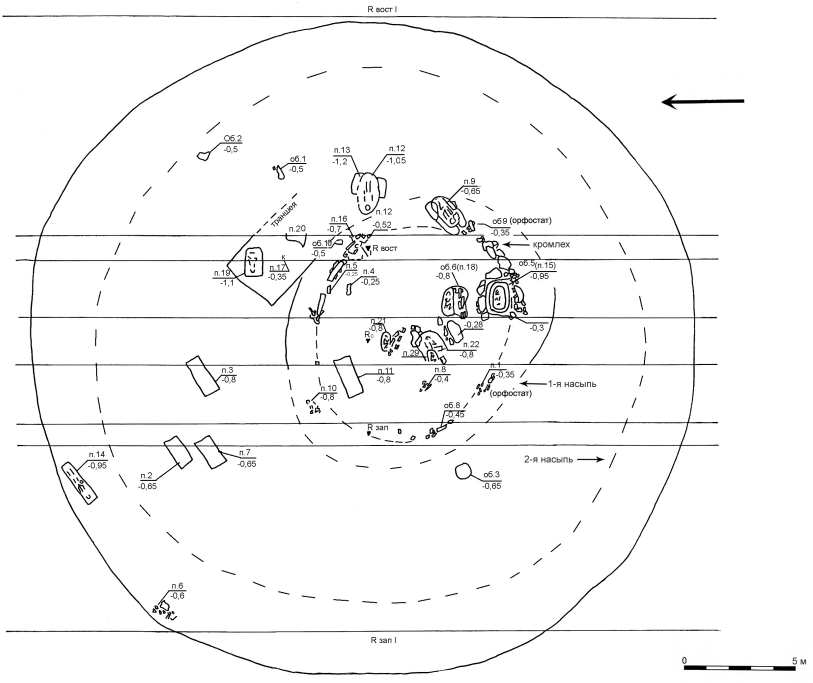

Рис. 1. Курган у с. Сычавка, общий план.

составляет 13 м по линии север-юг, по линии запад-восток не восстанавливается, высота также неясна.

Между второй и третьей насыпью прослежена выемка грунта, доходящая до 2,5 м в ширину, заполнена плотным черным илом. Характерно, что она не примыкает к краю второй насыпи, а находится на некотором расстоянии (1–1,5 м) от нее. Третья насыпь увеличила диаметр кургана до 22 м, высота ее не восстанавливается. Скорее всего, сооружение этой насыпи связано с населением ямной культуры, хотя традиционного центрального захоронения, впущенного в вершину насыпи, не обнаружено. Все остальные погребения являются впускными, каких-либо локальных досыпок не прослежено. Современные размеры курган приобрел в результате антропогенной деятельности.

Основное для данного кургана ***погребение № 22*** находилось в центральной части площадки, окруженной каменным кромлехом.

Погребение 22 (позднеэнеолитическое, основное). Обнаружено по известняковой плите перекрытия, находившейся в 3,3 м к югу от репера, на глубине 0,28 м, в бровке. Расчистка выявила каменный заклад, обозначенный в полевой документации как объект 7. Камни находились на разных уровнях в связи с тем, что заклад частично просел в яму (часть камней находилась непосредственно и на костях скелета), частично он разрушен при совершении

впускного погребения № 23 бабинской культуры. Небольшие камни, окаймлявшие борта ямы, лежали на глубине 0,35 м. Плита на северном (длинном) борту ямы лежало наклонно. Плита к югу от могильной ямы лежала горизонтально, сохранив первоначальное положение. Погребальная камера находилась в 2 м к югу от репера, уровень ее обнаружения – 0,8 м. Она имела подпрямоугольные очертания с сильно закругленными углами, ширина 1,2 м, сохранившаяся длина 1,4 м, прослеженная глубина 0,35 м (дно на глубине 1,15 м от репера). Реконструируемая глубина 0,8 м (по залеганию камней перекрытия).

Скелет скорчен на спине, с очень незначительным отклонением на левый бок, головой ориентирован на северо-восток. Правая рука слегка согнута в локте, кистью приближена к тазу. Левая рука отставлена от туловища и направлена к колену левой ноги. Поза с точностью не восстанавливается, т.к. нижняя часть скелета нарушена впускным захоронением № 23. Левая нога сохранилась частично, что дает возможность предположить, что ноги могли быть согнуты коленями влево. Инвентарь отсутствует (Рис. 4).

Кромлех сохранился не полностью, имел овальные очертания, его диметр около 8 м по линии северо-восток – юго-запад, и около 10 м по линии юго-восток – северо-запад (Рис. 1). Он состоял из вкопанных вертикально и уложенных горизонтально плит известняка разных размеров (ширина 0,6–1 м) и более мелких камней (шириной от 0,3 м).

Северо-восточные мегалиты. Три грубо околотые, частично отесанные плиты крупных размеров установлены в северо-восточной части кромлеха. Размеры плит: ширина 1–1,2 м, толщина 0,2–0,25 м, сохранившаяся высота 0,35–0,4 м. Мелкие камни (длиной от 0,2 до 0,4 м, толщиной от 0,08 до 0,2 м) были вкопаны вертикально вплотную к плитам или лежали бессистемно, видимо, являясь забутовкой и укрепляя вертикальное положение плит (частично повреждены впускным погребением № 5 XIX века). Швы заполнены глинисто-земляным раствором, отличающимся более темным цветом и плотностью от окружающего суглинка. Неясно, были ли эти стелы антропоморфными, поскольку от них прослежено лишь основания. В известных аналогичных конструкциях – например, поздне-энеолитический курган у с. Холодная балка – три фасадные стелы были антропоморфными[1].

Два сохранившихся единичных орфостата (меньших размеров, чем три плиты на северо-востоке) фиксируются в юго-восточном и юго-западном секторах кромлеха. Они демонстрируют вертикальную установку плит, укрепленных мелкими камнями. Юго-западный сектор. На глубине 0,25 м обнаружен верхний край конструкции из грубо оббитых камней известняка. Плита высотой 0,45 м, шириной около 0,6 м, толщиной 0,07–0,1 м (лопнула в древности), была укреплена мелкими камнями и небольшой плитой, также вкопанной вертикально, вплотную к большей плите. На расстоянии 0,4 м к западу от них лежал небольшой, вероятно,

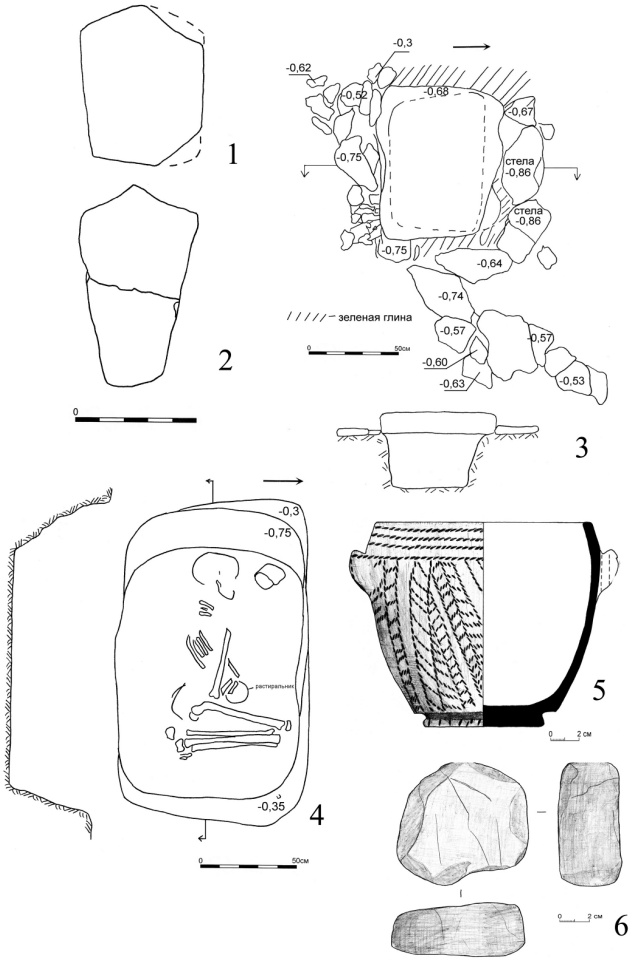

Рис. 2. Курган у с. Сычавка, план погребения 15.
1,2 – антропоморфные стелы; 3,4 – план погребения; 5,6 – погребальный инвентарь.

смещенный от этой конструкции, камень известняка (0,22×0,15 м). Камень крупных размеров (0,9×0,45 м) лежал к юго-востоку в 0,65 м. Видимо, и он связан с расположенной рядом конструкцией. Между камнями прослежен материковый выброс. На расстоянии 0,1–0,2 м к северу от камней находились кости человека (ребра, несколько фрагментов верхних конечностей, крыло таза, нижняя челюсть). Они лежали довольно хаотично, не в анатомическом порядке, на слое материковой глины, зафиксированы в полевой документации как погребение 1. Контуры могильной ямы не прослеживались, связаны ли они с конструкцией из камней – неясно. Юго-восточный сектор. На глубине 0,35 м от репера обнаружено скопление камней площадью 0,9×1 м. Один из камней

имел относительно крупные размеры, 0,7×0,3×0,3 м. С севера к нему примыкали шесть более мелких камней, размерами от 0,15 м до 0,35 м. К северу данной конструкции, на глубине 0,65 м от репера, было выявлен каменный заклад площадью 1,8×1,2 м – перекрытие захоронения № 9 (ямной культуры). Среди камней перекрытия один (северо-восточный) имел следы подтески боковой грани.

Южный мегалит (Рис. 2). К южной части кромлеха, изнутри, примыкает погребение № 15 (ямной культуры), перекрытое массивной грубо околотой и отесанной каменной стелой (без выраженных антропоморфных признаков), ориентированной по оси запад-восток. Она имеет подпрямоугольную форму, размеры: северная сторона – 1,48 м, южная – 1,78, ширина 0,95–1 м, толщина 0,28 м. Нижняя сторона плиты несколько шире верхней. С севера и востока плиту окружала кладка мелких плит, рваных по краю, грубо обработанных околкой и оттеской. Они залегали ниже уровня верха покровной плиты, уложены на грунт в постелисто-ложковой системе, составляя дугообразную в плане однорядную однослойную кладку. Ширина швов 0,03–0,05 м., Размеры плит: 0,7×0,32 м; 0,62×0,41 м. Две из них являлись антропоморфными стелами. Плиты, уложенные на борта ямы, (вероятно, на уступ или заплечики, выполненные в материке), на слой зеленой глины, соотносятся непосредственно с захоронением. Щели между плитами также промазаны местами зеленой глиной. Глиной обмазан и западный участок, где каменная конструкция отсутствует. В целом, слоем зеленой глины обмазана площадка с трех сторон погребальной камеры (кроме южной – собственно кромлеха): на расстояние до 0,3 м от бортов к востоку и западу, до 0,45 м к северу, толщина обмазки 1–1,5 см. На обмазку была уложена каменная вымостка. Дно уступа – желтый материк.

Южный участок кромлеха, примыкающий к погребению № 15 с юга, имеет дугообразную форму, кладка одно-, местами двурядная. Длина дуги около 2,5 м, ширина 0,2–0,47 м. Максимально сохранившаяся высота от 0,1 до 0,29 м (1 или 2 ряда соответственно). Сложена дуга из рваных по слою мелких необработанных плит известняка, местами мелкого бутового камня. Камень уложен постелисто, ложком на фасад, некоторые камни тычком, некоторые залегают наклонно (возможно частичное разрушении кладки). У юго-западного угла плиты – несколько небольших плит, вкопанных вертикально. Кладка сложена на глинисто-земляном растворе, в некоторых местах щели забиты бутовым камнем. Ширина швов 0,05–0,17 м. Размеры плит 0,47×0,23×0,13 м; 0,32×0,27×0,11 м; 0,19×0,16×0,03 м; 0,17×0.14×0,05 м. Уровень подошвы их – в суглинковом слое, т.е. выше уровня камней, окружающих захоронение, но соответствующие другим сохранившимся частям кромлеха. Кромлех был органично «включен» в контекст надмогильного сооружения захоронения № 15 (Рис. 2). С некоторой долей осторожности можно предположить, что мегалит (покровная плита) ранее был установлен вертикально и являлся частью кромлеха в его южном секторе.

На юго-западном участке кромлеха редкие (возможно смещенные) камни кладки также лежат горизонтально. По-видимому, кромлех был комбинированный или двойной, сохранившийся лишь частично.

Учитывая определенную корреляцию погребений ямной культуры № 9 и № 15 с кромлехом, можно предположить, что при их совершении кромлех наблюдался визуально. Погребение 15 примыкало к кромлеху в его южной части с внутренней стороны. Погребение 9 примыкало снаружи к восточной стороне кромлеха.

Велика вероятность того, что первоначально в кромлехе присутствовали антропоморфные стелы. Косвенно на это может указывать частичное его разрушение – с одной стороны – и наличие антропоморфных стел в нескольких погребениях кургана – с другой. Две стелы, как отмечалось, были зафиксированы в ямном захоронении № 15, шесть – в погребении № 18 бабинской культуры (Рис. 3), по фрагменту плиты с подтеской найдены в ямном погребении № 9 и в погребении № 6 сабатиновской культуры. Предположение о разрушении древних энеолитических святилищ и о вторичном использовании стел в погребальных ритуалах более позднего (в частности, ямного) населения высказывалось исследователями неоднократно[3].

Ближайшие аналогии энеолитическому горизонту кургана можно обнаружить не только в комплексах усатовской культуры, но и в кургане у пгт. Сарата Одесской области[4], который исследователи связывают с культурной группой Хаджидер[5]. В Саратском кургане прослежен кромлех, в его северо-восточный секторе находились крупные вертикально стоящие плиты (шириной до 1 м), укрепленные в основании мелким камнем, что вполне сопоставимо с кромлехом кургана у с. Сычавка. К югу от основного погребения (но не вплотную, а на расстоянии 4,5 м) также находилась оградка из вертикально поставленных плит известняка. Каменная оградка известна и в кургане 1 у с. Холмское, основное погребение в котором связывается с хаджидерским типом[6]. Традиционным для хаджидерской группы памятников является расположение умершего скорченно на левом боку. Но отсутствие инвентаря, прежде всего – керамики, затрудняет определение более четкой хронологической позиции данного кургана в контексте энеолита Северо-Западного Причерноморья.

В то же время конструкция из трех крупных стел в сочетании с кромлехом зафиксирована в кургане у с. Холодная балка, сооружение которого автор раскопок связывает с усатовской культурой. Он отмечает близость раскопанного им кургана некоторым комплексам из Усатово; сходство проявилось в наличии кромлеха и мегалитических фасадных плит[7].

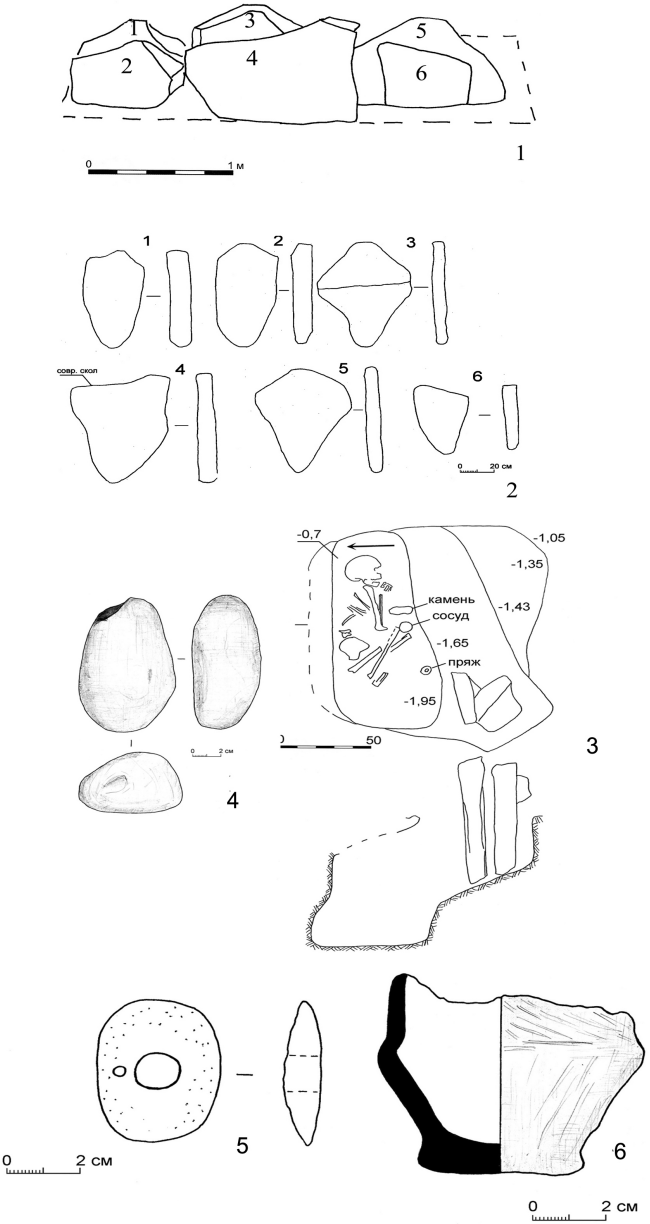

Рис. 3. Курган у с. Сычавка, погребение 18.
1, 2 – антропоморфные стелы; 3 –план погребения;
4-6 погребальный инвентарь.

Следующий стратиграфический и культурный горизонт кургана связан с бронзовым веком, к нему относится 11 захоронений (шесть ямной культуры, одно – катакомбной, три – бабинской и одно – сабатиновской). Два погребения относятся к позднему средневековью. Особо выделяется погребение № 18 бабинской культуры, выполненное в катакомбе Н-образной формы; в его входном колодце были вертикально установлены 6 антропоморфных стел (Рис. 3).

Культурная принадлежность нескольких разрушенных захоронений не определена.

В конце XIX в. северная пола кургана использовалась как христианское кладбище, которое, скорее всего, соотносится с существовавшим в то время поблизости хутором Юношевка (Бухтеевка). Эти погребения были перезахоронены на кладбище с. Сычавка.

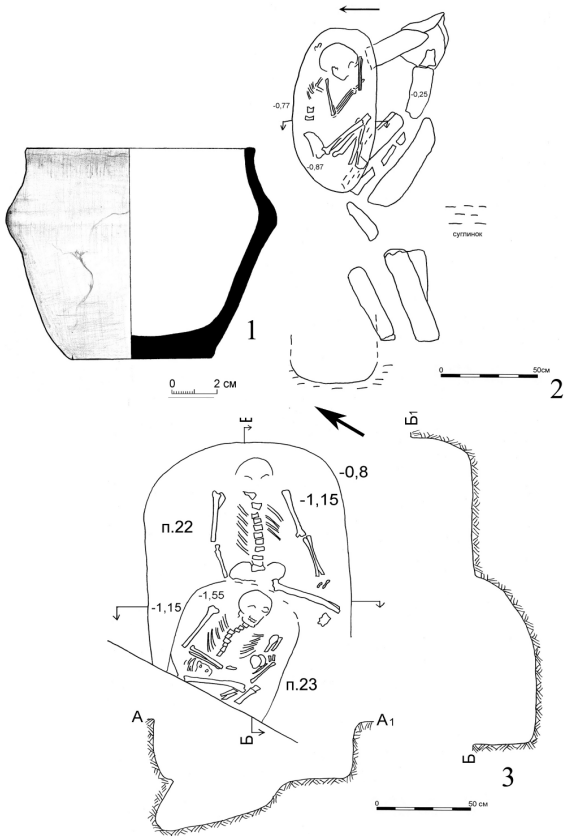

Рис. 4. Курган у с. Сычавка, погребения 21,22,23.
1,2 – погребение 21; 3 – погребения 22 и 23

[1] Петренко В.Г. Курган эпохи палеометалла на побережье Хаджибеевского лимана // Terra cognoscibilis: культурное пространство между Балканами и Великой Степью в эпоху камня-бронзы. – Одесса: СМИЛ. – С. 303-369.
[2] Патокова Э.Ф. Усатовское поселение и могильники. – К.: Наукова думка, 1979.
[3] Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР. – Кишинев: Штиинца, 1985.
[4] Черняков И.Т. Позднетрипольский курган у с. Сарата Одесской области // Краткие сообщения Одесского Государственного Археологического Музея. – Одесса, 1964. – С. 32-37.
[5] Петренко В.Г. Энеолитический курган у с. Сарата // Субботин Л.В., Дзиговский А.Н., Островерхов А.С. Археологические древности Буджака. Курганы у сел Вишневое и Белолесье. – Одесса: Унда ЛТД, 1998. – С. 159-164.
[6] Там же. – С. 162.
[7] Петренко В.Г. Курган эпохи палеометалла…– С. 357-358.

Т.А. Избаш-Гоцкан (Одесса, Украина)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОДЕССКОМ ОБЩЕСТВЕ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

В истории нумизматики конец XVIII и первая половина XIX вв. были периодом сбора материала и первых попыток его систематизации. Археологические раскопки, проводимые в Новороссийском крае, привели к накоплению не только археологического, но и нумизматического материала, в первую очередь периода античности. Стремительный рост числа частных и государственных коллекций монет греческих городов-колоний Северного Причерноморья вызвал необходимость их классификации, что дало толчок к появлению первых исследований в области античной нумизматики. Труды антикваров XVIII–XIX вв. являются прекрасным материалом для изучения процесса зарождения интереса к античным монетам, а также дальнейшего развития нумизматической науки.

Первые научные общества, задачей которых стало изучение монет и денежного обращения, появились в Западной Европе. Так, в 1836 г. было основано Лондонское королевское нумизматическое общество, затем в 1841 г. в Брюсселе Бельгийское королевское нумизматическое общество, а в 1843 г. – Берлинское нумизматическое общество[1]. В России одним из таких научных обществ, в задачу которого входило изучение нумизматических памятников, стало основанное в 1839 г. Одесское общество истории и древностей (далее ООИД). Для интенсификации исследований в области древней истории и археологии Северного Причерноморья необходимо было скоординировать усилия отдельных ученых и любителей. Общество можно с полным правом считать родоначальником археологических обществ в России, т.к. ведущим направлением в его деятельности стала археология.

Член-основатель и секретарь ООИД Н.Н. Мурзакевич писал: «Еще много мест тщательно не определено и не проверено с древними авторами: много остатков древностей хранится в недрах земли. Чтобы вполне удовлетворить